

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

Анна Вежбицкая родилась и получила образование в Польше. Она изучала польскую филологию в Варшавском университете, потом работала в Институте литературных исследований Польской Академии Наук, в котором в 1964 году защитила кандидатскую, а в 1968 году докторскую диссертацию. В течение 1964-65 годов она провела шесть месяцев в Москве в Институте Славяноведения и балканистики АН СССР. В это время она работала в тесном контакте с учеными – представителями «Московской семантической школы», в особенности с Игорем Мельчуком, Александром Жолковским, Юрием Апресяном.

После работы в Москве ее научные интересы сместились в область изучения семантики. В Варшаве она чрезвычайно продуктивно сотрудничала с ведущим польским семантиком Андреем Богуславским и восприняла его идею исследования универсальных элементарных смыслов, которая стала главной в ее научной деятельности.

В 1966-67 годах Анна Вежбицкая провела год в США, в Массачусетском технологическом институте, где она посещала лекции по общей грамматике Ноама Хомского и его коллег и стала непримиримым оппонентом несемантического подхода в лингвистике, предлагаемого Хомским и его последователями. Эти взгляды она сохраняет до сих пор.

В 1970 году Анна Вежбицкая вышла замуж за австралийского слависта и политолога Джона Бесемерса и в 1972 году уехала вместе с ним в Австралию. Они живут в Канберре с двумя дочерьми – Мэри и Клэр. С 1973 года Анна Вежбицкая преподает в Австралийском национальном университете, где она заведует кафедрой лингвистики и где она создала мощный центр по изучению значений слов в разных языках и культурах, привлекая туда множество студентов и коллег. Ее ближайшим сотрудником является ее бывший студент Клиф Годдард, в соавторстве с которым она выпустила множество работ.

Все эти годы Анна Вежбицкая читала лекции в разных университетах Европы, Америки и Японии, а также России. Она является автором многих монографий среди которых: «Semantic Primitives» (1972), «Lingua mentalis» (1990), «Semantics: Primes and Universals» (1996), «Understanding Cultures through their keys words» (1997), «Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals» (в печати).

АННА ВЕЖБИЦКАЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ
УНИВЕРСАЛИИ
И ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 81.031
В 26

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество. Фонд Содействия» (OSIAF – Moscow)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-04-16423

Вежбицкая Анна

В 26

Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — I-XII, 780 с., 1 ил.

ISBN 5-7859-0032-7

В книге собран ряд работ Анны Вежбицкой, в совокупности иллюстрирующих различные аспекты применения языка элементарных концептов и семантических универсалий к всестороннему описанию языка и культуры. На основе эмпирических сопоставительных исследований Вежбицкая демонстрирует «духовное единство человечества», которое манифестируется в многообразии конкретных реализаций. В частности, в книге рассматриваются такие темы, как грамматическая семантика, анализ ключевых концептов различных культур, культурно обусловленные сценарии поведения.

ББК 81.031

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

- © Анна Вежбицкая, 1999
- © Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев.
Предисловие, 1999
- © А. Д. Шмелев. Перевод с англ., 1999
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

Оглавление

<i>Предисловие</i>	vii
------------------------------	-----

I. Из книги «Семантика: примитивы и универсалии»

1. Введение	3
14. Семантическая основа грамматического описания и типология: переходность и возвратность	44
<i>Литература</i>	76

II. Семантика грамматики

Что значит имя существительное? (или: Чем существительные отличаются по значению от прилагательных?)	91
<i>Литература</i>	131
Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой идентификации «частей речи».	134
<i>Литература</i>	168
Семантика английских каузативных конструкций в универсально-типологической перспективе	171
<i>Литература</i>	221
Редупликация в итальянском языке: кросс-культурная прагматика и иллокутивная семантика	224
<i>Литература</i>	257

III. Из книги

«Понимание культур через посредство ключевых слов»

1. Введение	263
2. Словарный состав как ключ к этносоциологии и психологии культуры: модели «дружбы» в разных культурах	306

3. Словарный состав как ключ к этнофилософии, истории и политике: «Свобода» в латинском, английском, русском и польском языках.	434
<i>Литература</i>	484

IV. Лексическая семантика в культурно-сопоставительном аспекте

«Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций»	503
<i>Литература</i>	524
Выражение эмоций в русском языке: заметки по поводу «Русско-английского словаря коллокаций, относящихся к человеческому телу»	526
<i>Литература</i>	545
Angst	547
<i>Литература</i>	607
Семантика междометия	611
<i>Литература</i>	647

V. Лексика и прагматика в культурно-сопоставительном аспекте

Японские культурные сценарии:	
психология и «грамматика» культуры	653
<i>Литература</i>	679
Немецкие «культурные сценарии»: общественные знаки как ключ к пониманию общественных отношений и культурных ценностей	682
<i>Литература</i>	727
Значение Иисусовых притч:	
семантический подход к Евангелиям	730
<i>Литература</i>	771
Указатель семантических толкований.	775
Библиографическая справка	777

Предисловие

Работы Анны Вежбицкой, включенные в настоящий сборник, иллюстрируют применение разработанного ею универсального «Естественного Семантического Метаязыка» (ЕСМ) к самым разным областям семантики: от описания значения частей речи или синтаксических конструкций до толкования евангельских притч и характеристики свойственных той или иной культуре сценариев поведения. Такая универсальная применимость ЕСМ соответствует точке зрения Вежбицкой, согласно которой единство лингвистической семантики определяется, в первую очередь, не единством предмета изучения, а единым инструментом анализа.

Работы Вежбицкой реализуют программу, намеченную почти три десятилетия тому назад и описанную в книге 1972 г. *Semantic Primitives*, посвященной поискам элементарных смыслов, из которых складываются значения всех слов естественных языков. Сам набор кандидатов на роль таких элементарных смыслов весьма изменился за время, которое прошло с тех пор; однако ключевые положения концепции, положенной в основу данного направления исследований, остались неизменными.

В соответствии с этими представлениями, значение любой языковой единицы может быть представлено как некоторая комбинация неразложимых элементарных смыслов. Указанные элементарные смыслы считаются принципиально вербализуемыми в любом естественном языке, причем при их вербализации должны использоваться достаточно простые слова, понятные рядовому носителю языка без дополнительных разъяснений. Таким образом, элементы, входящие в словарь ЕСМ, должны удовлетворять требованиям самопонятности, неразложимости и универсальности.

Требование самопонятности А. Вежбицкая подробно аргументирует в целом ряде своих работ. Она решительно возражает против распро-

страненной практики, в соответствии с которой в толкованиях естественных языковых выражений используются слова, заимствованные из языка логики или математики, и указывает на то, что толковать слово *если* при помощи термина *импликация* — значит определять (интуитивно) известное через неизвестное, очевидное через неочевидное.

Требование самопонятности непосредственным образом связано с постулатом вербализуемости элементарных смыслов. Действительно, можно согласиться с тем, что *импликация* является более сложным понятием, нежели *если*: и исторически, и логически понимание терминов логики и математики опирается (по крайней мере, в неявном виде) на понимание их естественных языковых аналогов. Однако вполне допустима и такая точка зрения (принятая, например, в глоссематике), в соответствии с которой, подобно тому, как неразложимые единицы плана выражения — фонемы — представляют собою «фигуры», каждая из которых, вообще говоря не несет никакого определенного содержания, так и для нечленимых единиц плана содержания — «фигур содержания» — нельзя указать никакого адекватного выражения. В последнее время сходную точку зрения высказал и аргументировал Ю. Д. Апресян (1994), который говорил в этой связи о «семантических кварках».

Семантическая неразложимость и универсальность кандидатов на роль элементарных смыслов подлежит эмпирической проверке. Лишь установив невозможность представить значение некоторого слова в виде какой-либо конфигурации элементарных смыслов, а также наличие слов, полностью тождественных ему по смыслу, во всех попавших в наше поле зрения языках, мы можем утверждать, что с большой долей вероятности мы имеем дело с семантически элементарной единицей (*semantic primitive*).

Вообще говоря, требования семантической неразложимости и универсальности являются логически независимыми. Могло бы оказаться, что некоторая семантически неразложимая единица получает лексическое выражение не во всех языках. Однако постулат вербализуемости заставляет исходить из того, что в любом из естественных языков подлинно элементарный смысл должен получать словесное выражение — хотя не обязательно имеет место взаимно однозначное соответствие между элементарными смыслами и выражающими их лексическими единицами (признается возможность таких явлений, как «склеенное» выражение некоторой комбинации элементарных смыслов, аллолексия и т. п.).

Постороннему наблюдателю подход Вежбицкой к межъязыковому сопоставлению кандидатов на роль элементарных смыслов может пока-

заться не вполне отвечающим ее же собственным принципам семантического анализа. Обнаруживая тончайшие различия между значениями близких по смыслу семантически неэлементарных слов (таких, например, как латинское *libertas* и английское *liberty*), Вежбицкая в то же время полностью приравнивает, скажем, смысл английского *want* и русского *хотеть* — несмотря на то, что в целом ряде контекстов обнаруживается их смысловая неэквивалентность (см. Апресян 1994). Возможные возражения отмечают тем, что, во-первых, элементарные смыслы могут быть в том или ином языке представлены полисемичными единицами (и тогда в «неэквивалентных» контекстах может просто реализоваться другое, неэлементарное значение), а во-вторых, соответствующие концепты могут занимать различное место в разных культурах (что, однако, не отменяет ни их тождества, ни элементарности), так что апелляция к ним в определенной ситуации может признаваться уместной в одной языковой общности и неуместной в другой.

Впрочем, необходимо отметить, что, независимо от возможных теоретических несогласий с подходом Вежбицкой, нельзя не признать практической целесообразности требований, предъявляемых ею к семантическому метаязыку. Если считать, что семантический метаязык используется для построения толкований, которые не зависели бы от конкретного языка и культуры, то нельзя не признать, что используемые в таких толкованиях семантически неразложимые единицы должны быть вербализуемы средствами любого языка. Может быть, верно, что «смысл, который не материализуется ни в каком отдельном слове естественного языка, ...и есть подлинный семантический примитив» (Апресян 1994). Но задача построения толкования требует использования слов естественного языка: мы не можем строить толкования, пользуясь невербализованными «кварками», а использование для обозначения этих кварков условных ярлыков, в свою очередь нуждающихся в определении, привело бы к тому, что толкования были бы непонятными или же круговыми. И, пожалуй, можно согласиться с тем, что выражения ЕСМ достаточно универсальны, чтобы пренебречь возможными незначительными семантическими различиями, возникающими при переводе их с одного естественного языка на другой, и достаточно самопонятны, чтобы не нуждаться в дальнейшем истолковании.

К сожалению, соображения объема не позволили включить, как это первоначально планировалось, в настоящий сборник 2 и 3 главы книги «Семантика: примитивы и универсалии», посвященные достаточно подробному описанию ЕСМ. Кратко опишем содержание этих глав.

Во второй главе Анна Вежбицка дает общий обзор элементарных смыслов по состоянию на 1996 г. Она отмечает, что исходный список из 14 элементов, постулированный в книге *Semantic Primitives* и сократившийся до 13 элементов в 1977 г., возрос до 37 в 1993 г., а затем и до 55. При этом из 14 исходных элементов 10 сохранились в списке и до настоящего времени, и 9 из них («субстантивы» Я, ТЫ, НЕКТО и НЕЧТО, «ментальные предикаты» ДУМАТЬ, ХОТЕТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ и СКАЗАТЬ и «демонстратив» ЭТОТ) можно считать наиболее достоверными претендентами на роль элементарных смыслов. Впрочем, достаточно проверенными Вежбицка считает все 37 элементов, исследованных в рамках исследовательского проекта, результаты которого нашли отражение в книге Goddard and Wierzbicka 1994: «субстантивы» Я, ТЫ, НЕКТО, НЕЧТО, ЛЮДИ; «детерминаторы» ЭТОТ, ТОТ ЖЕ, ДРУГОЙ; «кванторы» ОДИН, ДВА, МНОГО (МНОГИЕ), ВСЕ/ВСЕ; «ментальные предикаты» ДУМАТЬ, ЗНАТЬ, ХОТЕТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ; «речь» СКАЗАТЬ; «действия и события» ДЕЛАТЬ, ПРОИЗОЙТИ/СЛУЧИТЬСЯ; «оценки» ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ; «дескрипторы» БОЛЬШОЙ, МАЛЕНЬКИЙ; «время» КОГДА, ДО, ПОСЛЕ; «пространство» ГДЕ, НИЖЕ/ПОД, ВЫШЕ/НАД; «партономия и таксономия» ВИД/РАЗНОВИДНОСТЬ, ЧАСТЬ; «метапредикаты» НЕ, МОЧЬ, ОЧЕНЬ; «интерклаузуальные связки» ЕСЛИ, ПОТОМУ ЧТО/ИЗ-ЗА, ВРОДЕ/КАК. Особое внимание Вежбицкая уделяет обоснованию включения в список новых элементов: «детерминатора» НЕСКОЛЬКО/НЕМНОГО, «усилителя» БОЛЬШЕ; «ментальных предикатов» ВИДЕТЬ, СЛЫШАТЬ; «нементальных предикатов» ДВИГАТЬСЯ, ЕСТЬ(ИМЕЕТСЯ), ЖИТЬ; «пространство» ДАЛЕКО, БЛИЗКО; СТОРОНА; ВНУТРИ; ЗДЕСЬ; «время» ДОЛГО, НЕДОЛГО; СЕЙЧАС; «воображение и возможность» МОЖЕТ БЫТЬ, ЕСЛИ БЫ; «слова» СЛОВО. Вежбицкая отмечает, что с ростом числа элементов ЕСМ становится более гибким и выразительным.

Глава 3 книги «Семантика: примитивы и универсалии» посвящена грамматике ЕСМ — синтаксису универсальных семантических элементов. Вежбицкая исходит из представления, согласно которому не все грамматические модели являются лингвоспецифичными, некоторые модели приходится признать универсальными, и именно наличие универсальных грамматических моделей делает возможным взаимопонимание различных культур. Конечно, речь идет не об универсальных грамматических формах, а об универсальных законах сочетаемости семантических элементов. Вежбицкая всячески подчеркивает, что предлагаемое ею грамматическое описание носит сугубо предвари-